

Кто стоит за отравлением

- Ваше Величество, поместье Гу прислало человека с новостями. Сказано, что генерал заболел и останется дома для лечения, и просит у Вашего Величества выходной.

Император Нин частично лежал на кровати, ярко-желтый балдахин свисал в сторону и контрастировал с его бледно-белым лицом.

Императорская супруга Сянь сидела рядом с ложем государя и держала в руках маленькую белую чашу, как раз кормив императора Нина лекарством. Услышав сообщение от евнуха Гао, ее рука замерла, зависнув в воздухе.

Император Нин тут же выпрямился:

- Что за болезнь? Это серьезно?

Евнух Гао сказал:

- Императорский врач Сун сказал, что в его организм попал какой-то патоген, вызвавший кашель. Ничего серьезного. Просто великий генерал уже не молод и должен оставаться дома, чтобы оправиться.

Император Нин вздохнул:

- Какое совпадение для нас двоих. Даже заболевая, мы делаем это одновременно. Несколько дней назад Хуайцзян пришел во дворец, чтобы посмотреть, как у Нас дела, и даже посоветовал Нам выйти и немного размяться, когда у Нас будет свободное время. Он обычно проводит много часов каждый день на тренировках, но разве он тогда болел? - сказав это, монарх приказал евнуху Гао: - Пойди и прикажи доставить немного тысячелетнего женьшеня, который только что привезли во дворец, в поместье Гу. Посоветуй генералу от Нашего имени полностью восстановиться и возвращаться к делам двора. Но нет необходимости спешить. В последнее время Шубай смог взять на себя ответственность за некоторые вопросы. Мы в нём уверены, он точно не проявит халатность.

- Слушаюсь, - евнух Гао поклонился и медленно вышел из спальни.

Императорская супруга Сянь использовала маленькую ложечку, вновь зачерпнув немного лекарства из чаши:

- Ваше Величество, сначала примите лекарство. Эффективность снизится, когда оно остынет.

Император Нин вдруг что-то вспомнил и просто взял чашу и осушил ее одним глотком. Скривившись, он поставил её на столик, а императорская супруга Сянь поспешно протянула ему кусочек консервированного фрукта, чтобы снизить горечь во рту. Император Нин положил сладость в рот и почувствовал себя немного лучше.

- Мы слышали, как люди говорили, что лекарство не так горько, если его выпить залпом, но почему Мы все еще находим его чрезвычайно горьким? - он лениво переменял позу и скрестил руки на груди: - Любимая супруга, скажи, Мы стареем?

Императорская супруга Сянь улыбнулась и нежно промолвила:

- Ваше Величество не стареет. Скорее, Ваше Величество становится все моложе и моложе, поэтому и находит лекарство горьким, как маленький ребенок!

Было ясно, что императора Нина не утешили эти слова:

- Нет, Мы стареем. Даже Хуайцзян стареет. Если не из-за старости, когда он вообще просил выходной из-за легкой простуды? Когда люди стареют, даже самые незначительные проблемы имеют серьезные последствия. Точно так же, как в этот раз с Нами... Нам никак не получается оправиться от этой незначительной простуды...

Императорская супруга Сянь подсознательно отвела взгляд, а затем поставила чашу с лекарством, которое он только что выпил, на блюдо в руках Му Цзинь. Служанка взглянула на императорскую супругу Сянь, затем поклонилась и вышла из императорских покоев.

***

Вопрос об отравлении Гу Хуайцзяна держался в огромном секрете, и императорский врач Сунь просто действовал на публике так, как будто лечил обычную простуду. В тайне это дело было передано на рассмотрение Ю Фу.

- Ю Фу, ты можешь вылечить этот яд?

Гу Шубай и Гу Джуге должны были расследовать правду о биологической матери Инь Цзяо, но кто знал, что Гу Хуайцзяна внезапно отравят. Поэтому его отложили на время. Нынче генерал лежал лицом вниз в постели, сняв верхнюю одежду. В спину ему вонзилось несколько серебряных игл.

Ю Фу покачала головой:

- Все, что я могу сделать, это задержать распространение яда. Но конкретные действия можно предпринимать лишь, когда я выясню природу этого яда. В этом мире так мало ядов, которых я не знаю. Скорее всего, это работа Кунь Ушана.

Кунь Ушан?..

- Несколько дней я попросил управляющего Ци проверить всех слуг, работающих в поместье, особенно тех, кто отвечает за кухню, - заговорил Гу Джуге. - Вся пища, которую потреблял отец, тщательно исследовали, но источник яда так и не выявили. Кунь Ушан давно покинул Восточную Лин.

Как ему вообще удалось это сделать?

Ю Фу посмотрела на Гу Шубая:

- Старший брат, ты помнишь последние слова, которые он сказал в своем письме? Я думаю, то, о чем он упомянул, касалось отравления великого генерала.

Гу Шубай нахмурился:

- Если говорить про яд, в Восточной Лин, скорее всего, нет никого, кто мог бы сравниться с тобой. Кроме Кунь Ушана, кто ещё из долины Бессмертных знает, какие яды тебе не известны? Например, яд, который был предоставлен Инь Шуо.

Хотя Ю Фу его не знала, она была в состоянии вылечить его.

Но на этот раз яд оказался иным...

Ю Фу проверила время, а затем начала вытаскивать серебряные иглы из спины Гу Хуайцзяна. Те, что были у его шеи, стали темными на кончике. Чем дальше она спускалась по телу, тем светлее становились иглы. Те, что были ближе к бедру, были совершенно нормального цвета.

Ци Чжоу шагнул вперед и помог Гу Хуайцзяну надеть рубашку.

- Хозяин, как вы себя чувствуете?

Мужчина сосредоточился на свои ощущениях и немного подумал:

- Вроде, горлу стало легче. Меньше дерёт. Я больше не чувствую неконтролируемого позыва к

кашлю. Иглокальвание, которое Ю Фу провела для меня в последние несколько дней, кажется, возымело свой эффект.

- Великий генерал, поднимите голову, - попросила девушка.

И Гу Хуайцзян тут же выполнил её просьбу, разрешая проверить горло. Пятно светло-фиолетового цвета никуда не исчезло. У Ю Фу было серьезное выражение лица:

- Это просто лечение симптомов, а не причины. Если лекарство для лечения яда не найти, яд будет медленно распространяться и, в конечном итоге, достигнет точки, когда его уже нельзя будет контролировать. Второй брат, ты должен придумать, как найти источник яда. Это не ограничивается только едой, которую ест великий генерал. Возможно, это что-то, к чему он прикасался или нюхал.

Когда Ци Чжоу услышал это, он поспешно сказал:

- Все слуги, работающие в поместье, находятся здесь уже долгое время. Младшие слуги также являются детьми старших слуг. Вряд ли их можно подозревать.

Гу Шубай посмотрел на него:

- Управляющий Ци, Ю Фу не подозревает слуг поместья. Просто такое серьезное дело, как отравление отца, должно быть тщательно расследовано. Это особенно относится в отношении тех, кто ближе всего к отцу, так как у них больше всего возможностей отравить его. Я прошу главного управляющего Ци провести тщательное расследование.

Ци Чжоу послушно кивнул, но Ю Фу внезапно посмотрела на него... вдруг кого-то вспомнив.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1546108>